

УДК 37.011.33+316.647.5

Моделирование межкультурной коммуникации на основе языковой толерантности

Белякова Ирина Геннадиевна

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой языковой подготовки кадров государственного управления,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119311, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 11-108;
e-mail: ig.belyakova@migsu.ru

Аннотация

Предметом исследования определена возможность построения новых моделей межкультурной коммуникации. Объектом исследования является понятие языковой толерантности в составе межкультурной компетенции индивида. Применяя ретроспективный и сопоставительный анализ к исследованиям ведущих российских и зарубежных авторов, автор статьи рассматривает различия между понятиями «языковая толерантность» и «вербальная толерантность». Новизна исследования заключается в подходе к освещению понятий лингвистической конфликтологии для их стандартизации с точки зрения моделирования межкультурной коммуникации в современном глобальном пространстве. Синтезируя полученные данные, автор исследует трактовки понятий языковая и вербальная агрессия в противовес языковой и вербальной толерантности. Выдвигается гипотеза о важной роли языковой толерантности в построении новых моделей межкультурной коммуникации. Основным выводом исследования является тот факт, что языковая толерантность – это основная и неотъемлемая часть культурной компетентности. Автор также делает вывод о том, что при моделировании межкультурной коммуникации важно опираться на языковую толерантность с целью преодоления языковой агрессии в условиях диалога культур.

Для цитирования в научных исследованиях

Белякова И.Г. Моделирование межкультурной коммуникации на основе языковой толерантности // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 214-225.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, моделирование, языковая толерантность, лингвистическая толерантность, межкультурная компетентность, языковая агрессия, вербальная агрессия, лингвистическая конфликтология.

Введение

Любой коммуникативный акт или ситуация межкультурного общения характеризуется определенными внешними сторонами и особенностями. Мы прежде всего обращаем внимание на лингвистическую компетентность коммуниканта, насколько он грамотен, как он использует набор языковых средств для достижения цели общения сообразно обстановке общения. Лингвистическая компетентность, несомненно, способствует преодолению не только языкового, но и культурного барьера, всегда имеющего место в ситуации межкультурной коммуникации в рамках международного сотрудничества. Как считает С.Г. Тер-Минасова, культурный барьер представляет собой большую опасность, чем языковой. Автор считает, что культурные ошибки принимаются болезненнее и труднее, чем языковые. Зачастую мы видим снисходительное отношение носителей к языковым ошибкам, сделанным иностранцами, но культурные ошибки производят негативное впечатление и наносят непоправимый вред коммуникации [Тер-Минасова, 2000]. Без толерантного восприятия ситуации, реализующегося в положительном отношении коммуникантов к другому, преодоление культурного барьера невыполнимо. Толерантное восприятие ведет к языковой толерантности, которая, в свою очередь, служит основой лингвистической компетенции. Лингвистическая компетентность как правило способствует достижению оптимального результата для преодоления конфликтных ситуаций, когда «стороны всячески отстаивают свои позиции, пытаясь заставить оппонента пойти на уступки. При этом они часто прибегают к ложным или односторонним доводам, не слушая друг друга» [Унт, 2004]. Ю.В. Щербинина считает, что такие ситуации провоцируют недовольство, конфликт и вербальную агрессию, препятствующую получению результата речевого взаимодействия; отрицательно воздействуя на сознание участников общения и затрудняя обмен информацией они снижают возможности нахождения решения и выработки единой модели поведения [Щербинина, 2008].

Агрессия в акте коммуникации

Агрессию можно определить как «любую форму поведения, нацеленную на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [Бэррон, Ричардсон, 2001]. При появлении агрессии в любой форме, в том числе и вербальной, актуализируется необходимость ее подавления. Можно выделить некоторые приемы преодоления языковой агрессии, такие как эмпатия, рефлексия и толерантность.

Толерантность в своем лингвистическом выражении является, по нашему мнению, самой эффективной тактикой устранения вербальной агрессии.

Вербальная агрессия, в силу актуальности проблемы, сейчас подвергается интенсивному изучению и анализу. Одной из интересных работ по этой проблематике является работа Ю.В. Щербининой «Вербальная агрессия». Вербальная агрессия как явление также изучается в рамках направления лингвистической экспертизы; результаты изучения приведены в работах членов гильдии лингвистов-экспертов (ГЛЭДИС).

Вербальная агрессия представляет собой не что иное, как «превышение пределов огрубления и вульгаризации литературного языка, проявляющееся в перенасыщенности текста ненормативной лексикой и негативной оценкой личности через использование ярлыков, чрезмерной экспансией иноязычных слов и нарушением языковых норм, ситуативно и стилистически не оправданных» [Чернышева, 2000]. В своей работе «Имплицитная агрессия в языке» В.Ю. Апресян указывает: «Под «языковой агрессией» мы будем понимать все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян, 2003]. Особый интерес представляет определение Ю.В. Щербининой: «Вербальная (речевая, словесная) агрессия – это словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербинина, 2008].

В реальности очень сложно причислить высказывания в ситуациях реального общения к агрессивным, даже опираясь на определение. Чрезвычайно важны в этом случае условия и контекст ситуации, ее стилистическая окраска. По мнению Т.М. Дридзе, текст – это «система элементов разной степени сложности и комплексности, функционально объединенных в структуру общей концепцией; текстовая комбинаторика качественно меняет ту информационную нагрузку, которую сам по себе нес бы каждый из его элементов» [Дридзе, 1976]. Зачастую отрицательная эмоциональная реакция собеседника на высказывание проявляется в раздражении – главном сигнале проявления вербальной агрессии. Чтобы нивелировать раздражение, коммуниканту важно применить принцип языковой толерантности.

Принцип языковой толерантности: понятие и формы реализации

По мнению ряда специалистов, прямой перевод термина толерантность (с лат. *tolerantia* – терпение) не полностью выражает содержание понятия толерантности, так как в русском языке терпение сродни терпимости, готовности сочувственно, но несколько свысока относиться к иному мнению. Однако, толерантность – это не снисходительность, а доброжелательность, готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству [Алексеева, Братченко, 2003]. В ситуации реального общения толерантность индивида проявляется в умении выслушать мнение оппонентов без раздражения, обиды, и без заносчивости в процессе коммуникации.

Проблема языковой толерантности в настоящее время в период массовой миграции очень насущна, перспективна и подвергается активному рассмотрению. Ю.В. Южакова

трактует языковую толерантность как результат соотношения негативных или нейтральных посылов коммуниканта и общего принципа толерантности. Это активная социальная позиция и психологическая готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения. «Иными словами, на глубинном уровне высказывания имеется языковая агрессия адресанта или просто негативная оценка, которая в результате воздействия языковых и речеповеденческих норм трансформируется в высказывание, соответствующее этим нормам» [Южакова, 2007].

Языковая толерантность реализуется в лингвистических формах, то есть в языке, являясь совокупностью вербальных и невербальных средств общения индивида при взаимодействии с другим отличающимся от него индивидом или группой индивидов. Языковая толерантность предполагает осведомленность коммуниканта об общих статусных, культурных, психологических и физических (пол, возраст) особенностях реципиента сообщения. Языковая толерантность в виде матрицы заставляет коммуниканта следовать общепринятым конструктивным моделям социального взаимодействия в процессе коммуникации.

С позиции Ю.В. Южаковой языковую толерантность можно рассматривать в качестве «продукта взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности (комплекса языковых и речеповеденческих норм, требующего отношения к „чужому“ „как к равно достойной личности“). Это активная социальная позиция и психологическая готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения» [Лебедева, 2005, 16]. Языковая толерантность представляется как речевой инструмент для нивелирования вербальной агрессии. В этом контексте отрицательное или нейтральное намерение является сигналом присутствия языковой толерантности.

В работе «Толерантность массового информационного дискурса идеологической направленности» Ю.В. Южакова показывает связь между языковой толерантностью и вербализуемой негативной оценкой объекта высказывания. По нашему мнению, языковая толерантность достижима в любых высказываниях вне зависимости от оценки объекта высказывания, так как языковая толерантность – это некий набор норм, которым должен постоянно следовать каждый коммуникант в своей речевой деятельности, дабы избежать агрессии и необходимости устранять ее.

Важно отметить, что языковая толерантность – это активная нравственная позиция, при которой индивид осведомлен о социальных и культурных особенностях получателя сообщения и проявляет уважение к ним, подстраивая все средства речевой деятельности к этим знаниям. Интересным примером в этом отношении является использование в современном английском языке лексемы «Afro-American» для описания или обращения к темнокожему американцу; недопустимым является использование слова «Negro», поэтому, очевидно, что

человек, применяющий слово «Afro-American», проявляет языковую толерантность без какой-либо негативной оценки адресата высказывания.

Невербальный уровень языковой толерантности представлен правилами отказа от обидных для получателя сообщений действий и других форм невербального общения. Так, использование жеста «хорошо» (поднятая рука с соединенными в форме буквы «о» указательным и большим пальцами), обозначающего в западных культурах удовлетворенность адресанта сообщения, например, следует исключить при общении с представителями греческого и турецкого этносов, для которых он содержит оскорбительный подтекст [Innocent gestures..., www].

Следует отметить, что феномен языковой толерантности сопоставим по многим аспектам с феноменом «межкультурной компетентности», предполагающим способность эффективного общения с представителями других культур. Межкультурная компетентность содержит четыре базовых компонента:

1) самосознание. Оно предполагает прогнозирование индивидом собственной реакции на действия представителей других культур. П. Педерсен трактует самосознание как «понимание индивидом своих собственных предположений, ценностей и предрассудков» [Pedersen, 2004, www];

2) отношение. Суть этого компонента заключается в том, что индивид осознает собственные культурные принципы и предрассудки, основанные на культурных различиях, и анализирует свое самосознание на предмет межкультурной компетентности;

3) знание. В реальности наши ценности и представления о равенстве культур не коррелируются с нашими моделями поведения. Социологические исследования показывают, что многие индивиды не замечают этих расхождений. Канадский психолог Патриция Дивайн показала путем теста, что респонденты с низкими показателями культурных предрассудков тем не менее часто допускают ошибки в кросс-культурном диалоге, что говорит о присутствии у них культурных предрассудков. Это, по мнению ученой, происходит из-за отсутствия у этих респондентов представлений об особенностях кросс-культурного общения. Соответственно, мы не говорим о достаточности позитивного отношения к противоположному участнику диалога, суть заключена в том, что успешность общения требует знания культурной специфики участников межкультурного общения [Devine, 1989, www];

4) умение. Наличие и усовершенствование умений и навыков реализации кросс-культурного общения – это важный компонент межкультурной компетентности. Когда мы говорим об умениях и навыках общения, мы имеем в виду как вербальные, так и невербальные стороны коммуникации со своей спецификой.

Отметим, что большая часть межкультурных столкновений зарождаются намного раньше того момента, когда участники этих конфликтов вдруг приходят к пониманию, что их поведенческие стереотипы во многом или абсолютно разные, то есть они начинают ощущать свою принадлежность к другим культурам. Возникают нарушения взаимопонимания в различных

коллективах или социумах, полностью расстраивается система межкультурных коммуникаций, что влечет за собой не только межличностные разногласия, но и разбалансирование всей системы управления данной общностью сотрудников, учеников, участников прочих групп и коллективов. Наивно полагать, что решение этих проблем не потребует специальных знаний и навыков, опасно преуменьшать всю серьезность таких межкультурных столкновений, грозящих без должного внимания и устранения перерасти в хроническую форму.

Межкультурная коммуникация в пространстве современного информационного общества

Неоспоримым является тот факт, что подобно тому, как строительство начинается с прокладки коммуникаций, так и в социальной сфере каждый вид деятельности, требующий эффективного управления, немислим и обречен на провал без построения коммуникаций, в том числе и межкультурных коммуникаций, если мы говорим о глобальном пространстве современного информационного общества. Это следует учитывать в многонациональных объединениях, коллективах, группах, где проблемы эффективных кросс-культурных коммуникаций выходят на передний план.

Неправильно и однобоко воспринимать причину разногласий в межкультурных коммуникациях между коммуникантами, выполняющими ту или иную деятельность в рамках единого коллектива или сообщества как исключительно в наличии разных языков. Языковые различия, безусловно, ведут к непониманию полному или частичному, но не отражают всего спектра имеющихся причин.

Среди наиболее значимых причин нарушения межкультурных коммуникаций и возникновения непониманий и межкультурных столкновений следует отметить прежде всего разницу в восприятии окружающего мира представителями различных культур. Это устойчивые и зачастую одномерные модели и базирующиеся на их основе этноцентричные шаблоны оценки поведения представителей других культур, так называемые стереотипы, и, конечно же, любая ситуация общения допускает смысловые и физические погрешности из-за языковых (вербальных) искажений, пара-вербальных неточностей (эмоциональная коннотация) и невербальных погрешностей (в частности, языка тела).

Культурная компетентность вышла на первый план при обучении специалистов в сфере образования, культуры, бизнеса, здравоохранения. В условиях глобализации и миграции, увеличения количества стран с многонациональным составом населения культурная компетентность становится нужной в любой области жизнедеятельности, где приоритетно и важно общение. Интересно отметить, что культурная компетентность больше не считается характеристикой только личности, но и выступает как характеристика организации. Корпоративная культурная компетентность крупных международных корпораций имплементируется с помощью различных моделей, например, посредством модели «построения третьей культуры», предложенной

К. Матобой [Matoba, 2011, 34]. Автор выстраивает базовую схему, по которой сотрудники компании с многонациональным составом должны выстраивать алгоритм эффективного и неконфликтного взаимодействия. К. Матоба предлагает выстроить эту схему на четырех принципах, среди которых называется а) единство в многообразии, что в нашем понимании не что иное, как учет различий в культурах участников, б) интеграция, которая предполагает процесс объединения или единения участников на базе выстроенных сообща общекультурных и поведенческих правил, в) когнитивное разнообразие, заключающееся в том, что участники объединения должны стремиться узнать различия друг друга и, наконец, г) коммуникативное разнообразие, которое, по нашему убеждению, уже не что иное, как результат языковой толерантности. Иными словами, очевидно, что каждый из этих четырех принципов в той или иной мере основан на этнокультурной толерантности, а последний реализуется за счет языковой толерантности.

Исследуя вышеупомянутую схему, мы не могли не заметить переплетение социокультурной и языковой толерантности. Мы видим, что языковая толерантность – это результат, к которому надо стремиться, и одновременно – это инструмент культурной компетентности или необходимый элемент для ведения эффективного общения с представителями других культур для реализации целей данного общения. Языковая толерантность – это реальное воплощение позитивного отношения к культурным различиям и знанию коммуникативных моделей и картин мира представителей других культур.

Рассматривая языковую толерантность как феномен, схожий с культурной компетентностью, необходимо различать понятия «языковая толерантность» и «вербальная толерантность». «Вербальный компонент толерантности», представленный Е.В. Алексеевой и С.Л. Братченко, сводится только к «знаниевой составляющей» [Алексеевой, Братченко, 2003]. Это всего лишь поверхностное измерение толерантности, показывающее ознакомление человека с идеями толерантности и способности сформулировать свои мысли по этому вопросу. С.Л. Братченко, касаясь толерантности у преподавателей, критически комментирует вербальный компонент толерантности, говоря о нем как о плоде усилий, чтобы «натаскать» педагога на толерантность, научить его произносить «правильные слова».

В своей работе «Толерантность – необходимость, продиктованная временем» О.В. Рубцова трактует вербальную толерантность как «язык общения, который предполагает использование определенного лексикона (отсутствие унижительных, оскорбительных, издевательских и очернительных слов) и высказывание позитивных суждений (взвешенных, непредвзятых, доказательных, конструктивных, исключающих элементы стереотипизирования, провокационности, враждебности)» [Рубцова, 2009].

По нашему мнению, языковая толерантность представляет собой более общее явление с чертами вербальной и поведенческой толерантности, так как языковая толерантность невозможна без наличия невербальных средств ее реализации, норм коммуникации «надвербального» свойства. Это могут быть, к примеру, модели социализации, эмоциональной окраски передаваемых сообщений.

Одинаково важно различать языковую толерантность как составляющую культурной компетенции и лингвистическую толерантность. Лингвистическая компетентность – это профессиональное качество лингвиста с терпимым отношением к ошибкам и трактовки их как вариативности в языке. Толерантность при этом считается как альтернатива «силовому» решению конфликта, возникающему на общеязыковом уровне, где установленные лингвистические нормы существуют как единственно правильные. Нормирование языка и рассмотрение ошибок как его вариативных изменений может рассматриваться как некая толерантность в науке о языке.

Понятие лингвистической толерантности как терпимости к вариативным изменениям языка схоже с предлагаемым Н.Б. Лебедевой понятием «метаязыковая толерантность». В трактовке Лебедевой присутствует противопоставление языковой толерантности как толерантного поведения говорящих и метаязыковой толерантности как «терпимого отношения людей и общества к речевым средствам и речевому поведению разных видов, оценка „со стороны” и „сверху”»: носители языка оценивают факты языка, не будучи непосредственными участниками речевого акта» [Лебедева, 2005, 278]. По нашему мнению, языковая толерантность – это важная и неотъемлемая часть культурной компетентности. Современная межкультурная коммуникация требует от нас следования нормам «третьей культуры» при уважении участников речевого акта к культурным особенностям друг друга, взаимных уступках при разрешении языковых конфликтов и принятии принципов когнитивного и коммуникативного многообразия.

В данный момент важно совершенствовать понятийный аппарат науки о толерантности в языке и культуре. Для нас очевидно, что нужно более четко дифференцировать понятия «языковая толерантность», «вербальная толерантность», «лингвистическая толерантность», «метаязыковая толерантность», чем они описаны в настоящее время. Это приведет к унификации языка лингвистической конфликтологии и пониманию феномена толерантности в межкультурном и межличностном общении в условиях диалога культур.

Заключение

В заключение отметим, что в современных условиях глобализации при понимании важности эффективной межкультурной коммуникации изучение проблем языковой толерантности чрезвычайно важно и актуально, они способствуют формированию и совершенствованию методики борьбы с вербальной агрессией в рамках абсолютно новых моделей межкультурной коммуникации. В основе таких моделей должны лежать абсолютно новые принципы такие, как взаимопонимание через адекватное восприятие других культур, взаимопроникновение, ассимиляция с одновременным сохранением национальной идентичности, преодоление стереотипов. Являясь выражением культуры народа, его душой, внутренней силой, язык, используемый с позиций языковой толерантности, призван решить

проблемы языковой агрессии, и, наоборот, в случае отсутствия языковой толерантности, приведет к конфликтам. Грамотная и мудрая социальная, языковая и культурная политика государства будет способствовать выстраиванию и реализации новых эффективных моделей межкультурной коммуникации в современном глобальном пространстве.

Библиография

1. Алексеева А.В., Братченко С.Л. Психологические основы толерантности учителя // Монологи об учителе. СПб.: СПбАППО, 2003. С. 165-172. URL: <http://alteredu.ru/new/blog/2008/03/03/alekseeva-ev-brtachenko-sl-psixologicheskie-osnovy-tolerantnosti-uchitelya>
2. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Наука, 2003. С. 32-35. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.html>
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
4. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и интерпретация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. 153 с.
5. Лебедева Н.Б. Толерантность и естественная письменная речь // Купина Н.А., Хомяков М.Б. (ред.) Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М.: Олма-Пресс, 2005. 542 с.
6. Рубцова О.В. Толерантность – необходимость, продиктованная временем // Рубцова О.В. (ред.) Новое поколение: учимся вместе. Копейск, 2009. С. 58-62. URL: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=33686
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
8. Унт И. Искусствоведения переговоров. М.: Баланс-Клуб, 2004. 152 с.
9. Чернышева Т.В. Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 206-213. URL : <http://filfac.oren.ru/content/files/chernyshova-00.html>
10. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: ЛКИ, 2008. 360 с.
11. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 26 с.
12. Devine P. Stereotypes and Prejudice: Their Automatic and Controlled Components // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. URL: [https://myweb-space.wisc.edu/wtcox/web/trishpubs_files/Devine%20\(1989\).pdf?uniq=-c4okl9](https://myweb-space.wisc.edu/wtcox/web/trishpubs_files/Devine%20(1989).pdf?uniq=-c4okl9)
13. Innocent gestures that mean rude things abroad. URL: <http://travel.ninemsn.com.au/world/rudegestures/835248/innocent-gestures-that-mean-rude-things-abroad>

14. Matoba K. Transformative Dialogue for Third Culture Building: Integrated Constructionist Approach for Managing Diversity. Opladen: Budrich UniPress, 2011. 235 p.
15. Pedersen P. Multicultural Competence: Awareness, Knowledge and Skill. URL: http://faculty.soe.syr.edu/pedersen/training/multiculture_comp.htm 2004

Inter-cultural communication modeling on the basis of language tolerance

Irina G. Belyakova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of language training of public administration staff,
Institute of Public Administration and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119311, 11-108 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ig.belyakova@migsu.ru

Abstract

The subject of the research is possibility to build new models of inter-cultural communication. The object of the research is the notion of language tolerance within the cultural competence of the individual. Applying retrospective and comparative analysis to research of Russian and foreign scholars, the author considers differences between the notions "language tolerance" and "verbal tolerance". Upon synthesizing the data the author studies the treatments of the notions of language and verbal tolerance contrary to language and verbal aggression. The hypothesis about important role of language competence in formation of new models of inter-cultural communication is put forward. The main conclusion of the research is the fact that language tolerance is the main and inherent part of inter-cultural competence. The author also concludes that while modeling inter-cultural communication it is important to rely on language tolerance to overcome language aggression in the dialogue of cultures. The novelty of the research is in approach to show the notions of linguistic conflictology for their standardization from the point of view of modeling of inter-cultural communication.

For citation

Belyakova I.G. (2017) Modelirovanie mezhkul'turnoi kommunikatsii na osnove yazykovo-tolerantnosti [Inter-cultural communication modeling on the basis of language tolerance]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 214-225.

Keywords

Inter-cultural communication, modeling, language tolerance, linguistic tolerance, inter-cultural competence, language aggression, verbal aggression, linguistic conflictology.

References

1. Alekseeva A.V., Bratchenko S.L. (2003) Psikhologicheskie osnovy tolerantnosti uchitelya [Psychological foundations of teacher tolerance]. *Monologi ob uchitele* [Monologues about the teacher]. Saint Petersburg: SPbAPPO Publ., pp. S. 165-172. Available at: <http://alteredu.ru/new/blog/2008/03/03/alekseeva-ev-brtachenko-sl-psixologicheskie-osnovy-tolerantnosti-uchitelya> [Accessed 13/03/17].
2. Apresyan V.Yu. (2003) Implitsitnaya agressiya v yazyke [Implicit aggression in language]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer linguistics and intellectual technologies]. Moscow: Nauka Publ., pp. 32-35. Available at: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.html> [Accessed 18/03/17].
3. Baron R., Richardson D. (2001) *Aggression*. Saint Petersburg: Piter Publ.
4. Chernysheva T.V. (2000) Stilisticheskii analiz kak osnova lingvisticheskoi ekspertizy konflikt'nogo teksta [Stylistic analysis as the basis of the linguistic expertise of the conflict text]. *Yurilingvistika-2. Russkii yazyk v ego estestvennom i yuridicheskoy bytii* [Law linguistics-2. The Russian language is in its natural and legal being]. Barnaul, pp. 206-213. Available at: <http://filfac.oren.ru/content/files/chernyshova-00.html> [Accessed 28/03/17].
5. Devine P. (1989) Stereotypes and prejudice: Their automatic and controlled components. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56. Available at: [https://myweb-space.wisc.edu/wtcox/web/trishpubs_files/Devine%20\(1989\).pdf?uniq=-c4okl9](https://myweb-space.wisc.edu/wtcox/web/trishpubs_files/Devine%20(1989).pdf?uniq=-c4okl9) [Accessed 24/03/17].
6. Dridze T.M. (1976) Interpretatsionnye kharakteristiki i interpretatsiya tekstov (s uchetom spetsifiki interpretatsionnykh sdvigo) [Interpretation characteristics and interpretation of texts (taking into account specific interpretations)]. *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoi kommunikatsii)* [Semantic perception of speech communication (in the conditions of mass communication)]. Moscow: Nauka Publ.
7. *Innocent gestures that mean rude things abroad*. Available at: <http://travel.ninemsn.com.au/world/rudegestures/835248/innocent-gestures-that-mean-rude-things-abroad> [Accessed 21/03/17].
8. Lebedeva N.B. (2005) Tolerantnost' i estestvennaya pis'mennaya rech' [Tolerance and natural written speech]. In: Kupina N.A., Khomyakov M.B. (eds.) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: Olma-Press.
9. Matoba K. (2011) *Transformative dialogue for third culture building: Integrated constructionist approach for managing diversity*. Opladen: Budrich UniPress.
10. Rubtsova O.V. (2009) Tolerantnost' – neobkhodimost', produktovannaya vremenem [Tolerance is a necessity dictated by time]. In: Rubtsova O.V. (ed.) *Novoe pokolenie: uchimsya vmeste*

-
- [A new generation: we learn together]. Kopeisk, pp. 58-62. Available at: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=33686 [Accessed 16/03/17].
11. Shcherbinina Yu.V. (2008) *Verbal'naya agressiya* [Verbal aggression]. Moscow: LKI Publ.
 12. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo/Slovo Publ.
 13. Pedersen P. *Multicultural competence: Awareness, knowledge and skill*. Available at: http://faculty.soe.syr.edu/pedersen/training/multiculture_comp.htm 2004 [Accessed 16/03/17].
 14. Unt I. (2004) *Iskusstvo vedeniya peregovorov* [Art of negotiation]. Moscow: Balans-Klub Publ.
 15. Yuzhakova Yu.V. (2007) *Tolerantnost' massovo-informatsionnogo diskursa ideologicheskoi napravlenosti. Dokt. Diss. Abstract* [Tolerance of the mass-information discourse of ideological orientation. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.